

Александр ВУЛЫХ:

СМОТРЮ НА ШОУ-БИЗНЕС С САРКАЗМОМ

Ольга ХРАБРЫХ

■ Известный поэт рассказал «СВ» о привидениях в Театре Эстрады, футболе и связях с Беларусью.

«СИЛЫ ЕЩЕ ПРИ МНЕ»

Кажется, что в Александре Вулыхе живет два человека. Один из них - тонкий лирик, автор знаменитых песен «Белый пепел» и «Лодочка», другой - хулиганский поэт, который игнорирует любые запреты.

Его песни о любви стали визитной карточкой Александра Маршала, Игоря Саруханова и других наших артистов. А ирония в стихах, по словам поэта, это не средство самовыражения, а скорее форма защиты.

- Александр, в феврале вы отметили день рождения под девизом «69 лучше, чем 96». Как вы относитесь к своему возрасту и тем результатам, которых достигли?

- Время - это единственная субстанция, которую невозможно ни купить, ни продать. Жизнь проходит сама по себе и можно воспринимать только то время, в котором ты находишься. Поэтомu вздыхать, что когда-то было или будет лучше, бессмысленно.

Если оглядываться на прошлые годы, я уже сделал то, что суждено было сделать. Я занимаюсь своим любимым делом и выполняю его лучше других, стараюсь быть лучше. Иначе это не имеет смысла.

Поэтомu я доволен тем положением и той ситуацией, в которой нахожусь, не сетую и не ропщу на судьбу, что мне чего-то не хватает и хорошо бы сбросить лет пятнадцать - двадцать, чтобы оказаться в том времени и что-то поменять в своей жизни.

Силы еще при мне, есть определенный простор - оперативный, творческий, который нужно использовать, пока еще существует такая возможность.

- Когда вам было шестьдесят, вы сказали: «Мы пишем, чтобы найти сочувствующих». Сейчас ваша позиция не поменялась?

- Безусловно, а иначе какой смысл заниматься тем, чем занимаешься? Мы ищем родственные души, сердца и понимание. А это значит, что и свою аудиторию.

Потому что если аудитория откликается, ей близко то, о чем ты пишешь. И это вызывает эмоции, а поскольку, на мой взгляд, мы живем только ради них, значит, ты занимаешься своим делом не напрасно.

ФУТБОЛ - ОТДЕЛЬНАЯ СТРОКА

- У вас есть стих «Енот Нафана» о полоскуне, предсказывающем результаты матчей по футболу. А сами как относитесь к этой игре?

- Футбол - это вообще отдельная строка в моей жизни. Был футбольным болельщиком, у меня много

Предоставлено Александром Вулых

Александр Вулых в окружении коллег (слева направо): Симон Осиашвили, Аркадий Укупник и Александр Шаганов.

Стихотворец известен не только как песенник, но и как чтец своих стихов.

друзей, знакомых среди футбольного мира. Я разбираюсь в этой игре. Но после того, как на одной тренировочной игре мне сломали нос, я стал более осторожно окунаться в эту атмосферу. Считаю, что футбол - мальчишество, то, что делает нас детьми.

Конечно, сейчас во мне нет прежнего азарта и эмоционального всплеска, сегодня оцениваешь все больше умозрительно. Как писал Юлий Ким, «оцените красоту игры». Это те эмоции, к которым мы имеем доступ.

Я до сих пор хожу на стадионы и смотрю за игрой. А еще болею персонально за тех людей, с которыми дружу и которых хорошо знаю.

СТРАННОСТИ СЦЕНЫ

- Можете рассказать какой-то необычный случай, связанный с выступлением?

- Помню, как в 2013 году я устроил вечер в Театре Эстрады. Мне говорили: «Аккуратнее. Там живут тени-привидения великих: Райкина, Брунова, ты туда так просто не зайдешь. Не откроешь ногой дверь со словами: «Встречайте меня».

И у меня там случилась одна история. Я вышел читать свое произведение, которое знаю наизусть. Разбудил меня во сне в любом состоянии, прочитаю его с любого места.

Но когда я вышел на сцену Театра

Эстрады, на первой же строчке у меня будто стерло все файлы. Текст был в портфеле, портфель - в гримерке, а ключ от гримерки - у человека, который ест в буфете. А у меня напрочь все отшибло.

- И как же выкрутились?

- Был полный зал. Я подошел к авансцене, посмотрел в зал и спросил: «Кто-нибудь помнит, как дальше?»

И мне тут же передали из зала ноутбук. А мне достаточно было увидеть предыдущую строчку.

В этих зданиях живет история, память. И ушедшие не дают тебе права так просто выходить на сцену, имеющую свою историю. Проникнись уважением к тем, кто был до тебя.

ИРОНИСТ, А НЕ ЦИНИК

- Когда читаешь ваши стихи, кажется, что вы очень ироничный, даже циничный человек.

- Я, наверное, один из немногих поэтов-иронистов, работающих в этом жанре. Это все органично со мной! Я не становлюсь в позу - мол, вышел на сцену и изображаю из себя кого-то. Я такой, какой есть.

Вербальное отображение самих стихов - это и есть отображение моего внутреннего мира. Я иронично смотрю на мир, хотя бывают разные состояния, настроения. Не до юмора и шуток!

Говорят, что самые грустные люди - это профессиональные юмористы. Быть профессиональным шутником очень сложно. Поэтому я не профессиональный юморист, а ироничный человек.

- На наш шоу-бизнес вы также смотрите с иронией? Тем более

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

ТИНЕЙДЖЕРКИ РЫДАЛИ, НО НЕ ВЕШАЛИСЬ

■ Так появилось сочетание чистого, светлого чувства и жесткого сюжета.

- Что вы ощущаете, когда ваши песни постепенно исчезают из эфира, как, например, это было с композицией для группы «Тату» «За чем я»?

- Какие-то песни - да, уходят в историю, а другие продолжают звучать. У меня есть произведения, которые становятся культовыми и звучат всю жизнь. Например, Саруханов всегда будет петь «Лодочка, плыви», а Маршал - «Белый пепел». Я ими горжусь.

Песню для «Тату» я написал, когда на вашем месте сидели Ваня Шаповалов и Александр Войтинский. Они пришли и сказали: «Нам нужна песня о любви для девочек из группы «Непоседы», но о той, от которой хочется повеситься». Это был 1999 год.

Сначала не получалось, а потом написал. Эта композиция стала культовой. Тинейджерки под нее рыдали, но, я надеюсь, не вешались. Не было таких случаев!

Но вот это сочетание чистого, светлого чувства и жесткого сюжета тогда сыграло свою роль.

У этой песни своя история. Бывает, ты их отпускаешь и не знаешь, станет ли она хитом или нет, через сколько лет она может выстрелить, может произойти рестарт.

вы имеете к нему самое непосредственное отношение.

- Я очень иронично смотрю на наш шоу-бизнес, чаще всего с сарказмом, этаким горькой иронией. Очень хорошо знаю эту сферу, из чего она состоит.

Но главное на моих выступлениях - это лица людей. Если они сидят и непонимающе на тебя смотрят, то я думаю: «Ну подожди, подожди, а вот так?» Продолжают смотреть. Однако в какой-то момент на этих лицах что-то дрогнет, и уже появляется улыбка, а потом и смех и хохот.

Самое дорогое, что ты видишь, как эти лица светлеют. Сделать так, чтобы люди смеялись, - это, наверное, самая ценная и труднодобываемая эмоция, потому что заставить заплакать легко. А ирония - не только форма самовыражения, но и, если хотите, защиты. Это оружие!

ПРИВОЗИЛ НА «СЛАВЯНСКИЙ БАЗАР» ЗВЕЗД

■ Творческой работы хватает.

- Связывает ли вас что-то с Беларусью?

- В середине 90-х был на «Славянском базаре», привез туда тогда еще начинающего журналиста Огара Кушанавили. А второй раз я привез молодого актера Андрея Барина и сделал для него программу. Он пародировал всех наших артистов. Это было очень смешно и здорово. Андрей сразу стал любимцем публики, а его выступление показывали по белорусскому телевидению.

Но ни разу я не приезжал туда с выступлениями, хотя

заслуженный артист Беларуси Руслан Алехно, с которым мы дружим, обещал познакомить меня с белорусской публикой и организовать выступление.

- Над чем работаете сейчас?

- С Игорем Зубковым пишем мюзикл «Аленький цветочек» для Чувашской филармонии. Премьера должна быть уже осенью.

Также будем проводить Есенинский конкурс, как и в прошлом году с Пушкиным. Молодежь проявляет к нему интерес. Самые достойные выходят у нас в финал. В общем, и мюзикл, и песни, и другие дела!

ИЗ РЫ С ПРИВЕТОМ